

Проблемы лингвистического восприятия текста и подтекста

А. Р. Гарегинян

Independent researcher

Paper received 28.01.20; Accepted for publication 12.02.20.

<https://doi.org/10.31174/SEND-Ph2020-217VIII65-04>

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы лингвистического текстовосприятия и подтекста. Текст является продуктом речевой деятельности. Текстовосприятие подразумевает познание глубинного скрытого смысла текста, т.е. подтекста.

Ключевые слова: *текстовосприятие, подтекст, импликация, пресуппозиция, фоновые знания, референциальный подтекст, коммуникативный подтекст, означаемое, означающее, антиципация.*

Введение. Интерес к тексту как высшей коммуникативной единице, представляющей собой осмысленную “последовательность” вербальных (словесных) знаков, потребность в его изучении, поиск способов анализа определяются как обращением лингвистической науки к исследованию языкового функционирования, так и ориентацией современного образования на речевом развитие обучаемых. Текст -носитель смысла, находящего выражение в его структуре и языковых средствах, -становится посредником между филологической наукой и практикой обучения языку – и родному, и иностранному.

Известно предостережение Ф. де Соссюра от вовлечения речи и текста в круг лингвистического изучения, поскольку обращение к ним поставило бы перед исследователем множество задач, связанных одновременно с единицами всех языковых уровней. Привычный подход, когда те или языковые единицы (звук, слово, его формы, словосочетание и предложение) выделяются для исследования их значений, классификационных признаков, стал меняться. Возникла новая установка –рассмотрение языковых единиц в отношении к которой они являются. Первые функциональные грамматики, оставаясь в рамках языковой системы, рассматривали употребление языковых средств разных уровней в рамках семантических категорий/позиций, отмечаемых в предложении как единице ее высшего уровня. При этом менялся и подход к пониманию и описанию предложения – основной единицы синтаксиса.

Академическая грамматика 1980 года представила предложение уже не в традиционном “разобранном” виде (предикативность и ее составляющие- время и модальность, выделение главных и второстепенных членов и их выражение), а в его целостном/модельном выражении. Для каждой выделенной модели было отмечено ее типовое значение, основанием которого выступает вид ситуации внеязыковой действительности, реальной или ментальной. Например, семантика структурной схемы $N_1 - V_1$ (сущ. в им. пад. и личная форма глагола)- это “отношение между субъектом и его предикативным признаком - действием или процессуальным состоянием” (Русская грамматика 1980:252).

Так был реализован основной принцип знаковых систем: каждое означающее имеет свое означаемое. Означаемым для предложения оказывается жизненная ситуация. Вместо утверждения: это предложение имеет такой-то смысл- можно прямо сказать: это предложение изображает вот такую ситуацию.

На этом фоне текст стал восприниматься и оцениваться как область функционирования предложения и как некое самостоятельное образование, более сложное, чем предложение, но допускающее семиотическое осмысление. Выделенные в нем изначально категории желтности и связности (в другой терминологии – когерентности и когезии) отмечали присущую тексту членимость и интегрированность его частей в единое смысловое целое.

Таким образом, текст обретает возможность быть истолкованным в качестве сообщения и ситуации, представленной в языковой форме. Объем описания этой ситуации и, соответственно, текста может быть самым различным, как и формы его языкового выражения, которые зависят от выбранного для сообщения фрагмента действительности и отношения к нему говорящего.

Структурно-содержательная и прагматическая организация текста определяет отбор и организацию языковых средств. Структура текста предопределяет и его речевой анализ.

Текст же в целом характеризуется набором основных категорий текстуальности, в состав которых входит комплекс условий и отношений, свойственных речевой деятельности и процессу порождения ее продукта – текста, что воспроизводится при его восприятии.

В условиях информационного взрыва – одной из угроз современной цивилизации - человечество рискует оказаться не в силах освоить стремительно нарастающий поток новых текстов и сведений. Поэтому для решения возникшей проблемы становится актуальным исследование всего многообразия явлений и аспектов, влияющих на лингвистическое восприятие текста.

В лингвистике на современном этапе ее развития приоритетным направлением является изучение проблемы восприятия текста, т.к. динамичный ритм развития социума, технологий и техники влечет за собой ежегодное увлечение того объема информации, который человек должен успевать максимально быстро воспринимать и понимать.

Интерес к проблеме восприятия текста обуславливается ее междисциплинарным характером, нахождением на стыке таких наук, как философская герменевтика, лингвистика и теория текста, литературоведение и текстология.

В последние десятилетия текст стал объектом разноаспектного изучения. Текст изучается и находит интерпретации в психолингвистических и литератур-

роведческих учебных дисциплин. Психоллингвистика рассматривает текст как единицу коммуникации. Исходя из теории речевой деятельности, выдвинутой психологами школы Л.С. Выготского (И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, Т.А. Рябова), текст как речевое произведение представляет собой феномен культуры, требующий определенного восприятия, понимания и интерпретации. В 60-70-ые годы XX века особенность лингвистики текста состоит в том, что ее предметом становится не сочетание предложений (сложное синтаксическое целое), а целый текст. Текст признается средством коммуникации.

Являясь сложным образованием, текст одновременно относится к языку и речи. В лингвистике текст испытал влияние учения о коммуникации и языковых функции Р. Якобсона (Якобсон 1989).

Лингвистическое восприятие текста – довольно таки сложный и трудоемкий процесс. Оно предполагает: 1) определение текста и 2) признаки текста: а) тематическое и композиционное единство всех его частей; б) наличие грамматической связи между частями; в) смысловую цельность; г) относительную законченность.

И.Р. Гальперин рассматривает следующие категории текста, а именно: информативность, членимость, когезию, континуум, автосемантия отрезков текста (рассматривается как категория текста, обусловленная независимостью отрезков текста по отношению к содержанию всего текста или его части), ретроспекция и проспекция, модальность, интеграция и завершенность текста (Гальперин 1981).

Связность текста (когезия) строится на основе лексико-грамматических возможностей языка. Целостность текста определяется ключевыми словами. Авторская позиция текста выражается через оценочные, т.е. экспрессивно-субъективные ключевые слова.

Лингвистическое текстовосприятие учитывает также функциональный анализ, который вскрывает соотношение значения языковых единиц и их смысла в тексте. Прагматический анализ текста лежит в основе теории дискурса.

Дискурс. Это текст, взятый в событийном аспекте, иначе это тексты в их связи и с экстралингвистическими показателями. Текстовосприятие происходит на нескольких уровнях: уровне понимания смысла высказывания, от него – уровень восприятия текста как целостной структуры. Уровень восприятия текста – осмысление. Осмысление может иметь либо положительный, либо отрицательный результат. Положительным результатом процесса осмысления является понимание. Смысл более индивидуален и менее предсказуем. Смысл характеризуется большей абстракцией (Лелис 2011). Чтобы воспринимать и в дальнейшем понять текст, читатель должен расшифровать кодовую систему, заложенную в тексте, расчлнить элементы текста, а затем и взаимосвязать. Восприятие и понимание текста – стороны одного и того же явления, которые учитывают авторскую позицию, или авторскую модальность, выраженную в произведении. Однако в дальнейшем моделируется интерпретация текста.

Центральным для процесса понимания текста является поиск смысла. Поиск смысла базируется на под-

тексте. Подтекст является категорией текста. Проблема подтекста и его изучение, а также изучение смежных явлений находится на стыке несколько научных дисциплин: стилистики, психоллингвистики, герменевтики, лексикологии, литературоведения. Впервые о подтексте как эстетическом явлении заговорил руководитель МХАТ К.С. Станиславский и В.И. Немирович-Данченко. Ставя чеховские пьесы, они осмыслили их поэтику, вникали в язык образов, искали за внешней простотой формы глубину и символическую значимость содержания.

А.П. Чехов – непревзойденный мастер подтекста. Д. Затонский отмечает: “...Конечно, до Чехова были и лермонтовская “Тамань”, и некоторые страницы Стендаля, Флобера, Толстого, Достоевского. Однако подтекст не просто как отдельный прием, а, если угодно, как стиль ввел в литературу Чехов” (Затонский 1988:119).

Мы рассматриваем текст не только на уровне горизонтального, но и на уровне вертикального контекста, так как текст как единица лингвистическая существует на перекрестке этих двух измерений.

Термин “Akzeptabilitaet” (нем.) был введен австрийскими учеными Р.А. де Бограндом и В. Дресслером и на русский язык был переведен как “восприимчивость” или “приемлемость”.

Восприимчивость – это “ожидание” реципиента получить связный и содержательный текст... <...> Эти ожидания реципиента основываются на знакомстве с типами текста, социальным и культурным контекстом, избирательностью целей. <...> Восприимчивость, кроме всего прочего, подразумевает также уместность в той или иной коммуникативной ситуации применяемых языковых средств (Beaugrante, Dressler 1981; цит. по Филиппов 2003:126).

Приемлемость – “это зеркало” интернациональности (установки и цели автора текста. Т.П.). Реципиенты в определенной ситуации должны распознать текст как таковой. <...> Приемлемость определяет степень, до которой слушатели и читатели предожидают полезность и релевантность текста” (Гичер, Мейер, Водак и др. 2009:41).

Как можно заметить, в определениях подчеркивается активная роль реципиента в формировании содержания и формы текста, реципиент признается равноправным участником общения. Авторы определений выделяют такие аспекты восприимчивости, как знание читателем социального и культурного контекста событий, представленных в тексте, его способность понять мотив создания текста.

Способность порождать и воспринимать текст базируется на явлении антиципации, изучаемом в психологии. Антиципация (лат. *anticipation* - предвосхищение) – “способность системы в той или иной форме предвидеть развитие событий, явлений, результатов действий”. В психологии различают два смысловых аспекта понятия антиципации: 1) способность человека представить себе возможный результат действия до его осуществления, а также возможность его мышления представить способ решения проблемы до того, как она реально будет решена; 2) способность организма человека или животного подготовиться к реакции на какое-либо событие до его наступления. Это

ожидание (или “опережающее отражение”) обычно выражается в определенной позе или движении и обеспечивается механизмом акцептора результатов действия.

Антиципация особенно значима в творческой, научно-исследовательской деятельности. (Общая психология 2005).

В связи с этим воспринимаемости можно трактовать двояко: с точки зрения автора, это “маршрут” восприятия текста для читателя/слушателя, а с точки зрения читателя/слушателя это стратегии восприятия (декодирования, интерпретации) смысла текста, заложенного автором. Категория воспринимаемости соотносится и с давно изучаемыми в российской лингвистике категориями “образ автора” (Виноградов 1980) и “образ адресата” (Шмелева 1990), “ фактор адресата” (Арутюнова 1981).

Рассмотрим категорию воспринимаемости с этих двух позиций. Текстовая категория “воспринимаемость”, отражающая деятельность автора как создателя текста и читателя или слушателя/собеседника как интерпретаторов смысла текста, непосредственным образом связана с категорией информативности текста и проблемой адекватности передачи смысла сообщения. Владение адресантом и адресатом идентичными кодами способствует адекватности передачи сообщения.

Подтекст получил лингвистическое описание в работах И.В. Арнольд, И.Р. Гальперина, В.А. Кухаренко, М.Н. Кожина и других. Для понимания подтекста необходимо понять глубокий, то есть скрытый, смысл текста.

К подтексту как лингвистической проблеме обращались Г.О. Винокур, В.В. Виноградов, Б.А. Ларин, но до сих пор эта проблема остается открытой.

По мнению Е.И. Лелис, наиболее перспективной является концепция, восходящая к философскому учению М. Хайдеггера и герменевтическим трудам Х.Г. Гадамера и квалифицируемая как “онтологическое понимание смысла” (Лелис 2011:8). Одним из средств создания подтекста являются разного рода импликации. И.В. Арнольд предлагает разграничивать подтекст и импликацию. Подтекст и импликация – это виды скрытого смысла. Подтекст соотносится со всем текстом, а импликация выступают как синонимы, их очень трудно разграничить. Импликация учитывает историческую эпоху, культуру, творческую и

личную биографию писателя. К.А. Долинин подходит к дифференциации типов подтекста с точки зрения теории речевой деятельности. Он выделяет референциальный подтекст, относящийся к номинативному содержанию высказывания, а также коммуникативный подтекст, который входит в коммуникативное содержание высказывания и соотносится с самим актом коммуникации и ее участниками. Предпосылкой возникновения референциального подтекста являются преинновации, которые позволяют вводить читателя в мир персонажей без предварительного объяснения. В основе коммуникативного подтекста лежат знания общих принципов и норм речевой коммуникации (Долинин 2010). Такое предварительное знание принято также называть фоновыми знаниями. По мнению Н.С.Валгиной, фоновые знания – это реалия и культуры, которыми обладает пишущий (говорящий) и читающий (слушающий). Н.С.Валгина дает более широкое определение фоновых знаний, но уже именуя их пресуппозицией (Валгина 2003). Пресуппозиция – это компонент смысла текста, который не выражен словесно, это предварительное знание, дающее возможность адекватно воспринимать текст. Таким образом, наряду с подтекстом, рассматриваются и такие смежные явления, как импликация, фоновые знания, пресуппозиция. Р.И. Павиленис рассматривает пресуппозицию с лингвофилософской позиций. Он считает, что при восприятии текста возникает добавочное содержание на основе накопленных человеком сведений, сети пресуппозиционных отношений, “ концептуальных систем”, которые вмещают в себя опыт человека (Павиленис 1986). Пресуппозиция является условием восприятия подтекста.

Т.А. Сильман считает, что общая схема подтекста не что иное, как рассредоточенный повтор. Суть его заключается в дистанцированном столкновении двух исходных отрезков текста: ситуации-основы и ситуации-повтора, все звенья вступают в сложные взаимоотношения (Сильман 1969).

Способы выражения подтекста разнообразны: это многозначные слова, дейктические слова, частицы, восклицания, различного вида повторы парцелляция, нарушение логической последовательности, паузы и т.п.

Раскодирование текста многоплановое и многоярусное явление, которое базируется как на общем, так и на индивидуальном восприятии читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филол.изучения//Вопросы языкознания, N 4.1982.СС.83-91.
2. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. М.:Флинта: Наука, 2006.- с.496
3. Валгина Н.С. Теория текста. Учебное пособие. М.Логос, 2003.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования.-М.:2007.-с.144
5. Голякова Л.А.Текст.Конгест.Подтекст.-Пермь, 2002.-с.232
6. Долинин К.А. Интерпретация текста. Французский язык. Учебное пособие. М.:КомКнига, 2010
7. Затонский Д.В. Художественные ориентиры XX века.1988:119.
8. Комчатова А.М. Подтекст: термин и понятие //Филол.наука.М.1988.СС, 40-45.
9. Кожина М.Н.Стилистика текста в аспекте коммуникативной теории языка//Стилистика текста в коммуникативном аспекте текста. Пермь: Изд-во Пермского гос. Университета, 1987.СС 53-58.
10. Кухаренко В.А. Интерпретация текста:Учебное Пособие для студентов пед. ин-тов. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1988.
11. Лелис Е.И. Теория подтекста.Учебно- методическое пособие, Ижевск: Изд-во “ Удмуртский университет”, 2011.
12. Лурия А.Р. Язык и сознание. М., 1979.
13. Павиленис Р.И. Понимание речи и философия языка(вместо предисловия) //Новое в зарубежной лингвистике.Теория речевых актов.:Сб.статей. Переводы.Вып.Н 17.М.:Прогресс, 1986, СС, 380-388.

14. Сильман Т.И. Подтекст - это глубина текста //Вопросы литературы, N 1, 1969.СС.89-102.
15. Сильман Т.И. Подтекст как лингвистическое явление//Науч.доклады высшей школы. Фил.науки, N 1, 1969.СС.84-90.
16. Шабес В.Я.Событие и текст.М.:Высшая школа, 1981.
17. Якобсон Р.Избранные работы.М.: Прогресс, 1985.

REFERENCES

1. Arnol'd I.V. Implikatsiya kak priyem postroyeniya teksta i predmet filol.izucheniya//Voprosy yazykoznaneya, N 4.1982.СС.83-91.
2. Babenko L.G., Kazarin YU.V. Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta. M.:Flinta: Nauka, 2006.- s.496
3. Valgina N.S. Teoriya teksta. Uchebnoye posobiye. M.Logos, 2003.
4. Galperin I.R. Tekst kak ob'yekt lingvisticheskogo issledovaniya.-M.:2007.-s.144
5. Golyakova L.A.Tekst.Kontest.Podtekst.-Perm', 2002.-s.232
6. Dolinin K.A. Interpretatsiya teksta. Frantsuzskiy yazyk. Uchebnoye posobiye. M.:KomKniga, 2010
7. Zatonskiy D.V. Khudozhestvennyye oriyentiry XX ve-ka.1988:119.
8. Komchatov A.M. Podtekst: termin i ponyatiye //Filol.nauki.M.1988.СС, 40-45.
9. Kozhina M.N.Stilistika teksta v aspekte kommunikativ-noy teorii yazyka//Stilistika teksta v kommunikativnom aspekte teksta. Perm': Izd-vo Permskogo gos. Universi-teta, 1987.СС 53-58.
10. Kugkharenko V.A. Interpretatsiya teksta:Uchebnoye Posobiye dlya studentov ped. in-tov. 2-ye izd., peperab. M.: Prosvе-shcheniye, 1988.
11. Lelis Ye.I. Teoriya podteksta.Uchebno- metodicheskoye poso-biye, Izhevsk: Izd-vo " Udmurtskiy universitet", 2011.
12. Luriya A.R. YAzyk i soznaniye. M., 1979.
13. Pavilenis R.I. Ponimaniye rechi i filosofiya yazy-ka(vmesto predisloviya) //Novoye v zarubezhnoy lingvisti-ke.Teoriya rechevykh aktov.:Sb.statey. Perevody.Vyp.N 17.M.:Progress, 1986, СС, 380-388.
14. Sil'man T.I. Podtekst - eto glubina teksta //Voprosy litera-tury, N 1, 1969.СС.89-102.
15. Sil'man T.I. Podtekst kak lingvisticheskoye yavle-niye//Nauch.doklady vysshey shkoly. Fil.nauki, N 1, 1969.СС.84-90.
16. Shabes V.YA.Sobytiye i tekst.M.:Vysshaya shkola, 1981.
17. Yakobson R.Izbrannyye raboty.M.: Progress, 1985.

Text-conception and intertext as linguistic problems

A. R. Gareginyan

The article deals with the problem of linguistic text-perception and subtext. The text is the product of speech activity. Text-perception implies the hidden content of the text or the subtext.

Keywords: *Text- perception, subtext, implication, presupposition, background knowledge, referent subtext, communicative sub-text, being meant, meaning, anticipation.*